

Глава 48: Теперь вы на разных берегах

Время экзамена пролетело незаметно, как быстротечный сон. Вопросы, в этот раз, были не из тех, что требовали однозначного ответа. Старейшины, по всей видимости, искали не столько знание, сколько индивидуальность. Фан Юань, не спеша, сидел в позе лотоса, погруженный в медитацию, восстанавливая силы. Внезапно, вместо ожидаемого экзаменатора, в зал ворвалась группа ярко одетых учеников Внутренней секты. В центре стоял молодой человек, излучающий мощную ауру Гу-мастера. Очевидно, это был ученик одного из старейшин, и, судя по всему, высокого ранга. — Старший Чжан, это Фан Юань, — указал на Фан Юаня один из учеников, не скрывая своей неприязни. — Эй, Фан Юань, — бросил другой ученик, — наш старший Чжан Вэньбинь хочет с тобой поговорить. Иди с нами. Имя Чжан Вэньбинь было знакомо Фан Юаню. Он слышал о нем от Ли Тунчжоу, который упоминал его как одного из самых ярых поклонников Ван Цянь. Похоже, ревность съедала его изнутри, и он решил бросить вызов Фан Юаню, будучи на третьем уровне Просветления, в то время как Фан Юань был всего лишь на первом. Фан Юань открыл глаза, его взгляд был ленивым и безразличным. — Дай мне причину, чтобы я согласился, — бросил он Чжан Вэньбину. — Если ты выиграешь, Ван Цянь будет твоей. Если выиграю я, уходи из Секты Бессмертного Гу, — прозвучал вызов, полный надменности. Фан Юань едва заметно скривил губы, снова закрыв глаза. — Идиот, — прошептал он. Ван Цянь не была товаром, и он, Чжан Вэньбинь, не имел права распоряжаться ее судьбой. Фан Юаню была чужда эта бессмысленная схватка. Чжан Вэньбинь, не замечая презрения в глазах Фан Юаня, рассмеялся: — Не согласен? Неважно. В будущем ты можешь забыть о том, чтобы остаться в Секте Бессмертного Гу. Ты знаешь, кто мой хозяин? Он — один из восьми великих старейшин секты, занимает четвертое место. Первый и второй старейшины не берут учеников, третий — в разъездах. Это испытание по поиску Дао полностью под контролем моего учителя. Слово за мной — никто, от моего учителя до восьмого старейшины, не увидит твой лист с ответами. Фан Юань не обратил на его слова никакого внимания. Чжан Вэньбинь казался ему лающей собакой. Ему было все равно, кто и что увидит его лист с ответами. — Старший Чжан, кажется, он вас не боится, — заметил один из учеников, сдерживая смех. — Не боится? — Чжан Вэньбинь ухмыльнулся. — Он просто притворяется спокойным. В этот момент, как гром среди ясного неба, прозвучал голос: — Старшая Ван здесь. Чжан Вэньбинь, сбитый с толку, повернулся. В дверях, как богиня, стояла Ван Цянь. Ее небесно-голубая одежда, словно вышитая из лунного света, выделялась на фоне толпы. Она не обратила внимания на Чжан Вэньбина, ее взгляд был прикован к Фан Юаню. — Почему так холодно? — спросила она, присев рядом с ним. Ван Цянь достала из браслета пару черных шелковых перчаток и надела их на руки Фан Юаня. — На горе холодно, почему бы тебе не надеть больше одежды? — спросила она, с оттенком недовольства. — По сравнению с холодным ядом в твоем теле, этот холод — ничто, — ответил Фан Юань, открывая глаза. Он взял ее за руку и улыбнулся. — Что будут делать эти перчатки? Ван Цянь позволила ему обнять себя, не сопротивляясь. — Они сделаны из шелка небесного шелкопряда снежных гор. Это магическое сокровище, но низкого класса. Оно может защитить от червей Гу ниже серебряного качества. И, конечно, согреть тебя. Не очень хорошая вещь, — тихо ответила она. — Уже очень хорошо, — кивнул Фан Юань. Не все могли иметь червей Гу серебряного качества. Он собирался в Мистическое царство Алого Пламени, и эти перчатки были ему очень кстати. — Вы... вы двое! — раздался взрыв ярости. Чжан Вэньбинь наблюдал за ними, демонстрирующими свою близость, и его сердце пылало от гнева. Он никогда не видел Ван Цянь в такой роскошной одежде, с такой заботой в глазах. Обычно она предпочитала простоту, но сейчас, казалось, она специально нарядилась для него. Чжан Вэньбинь был в бешенстве. И слова Фан Юаня: "По сравнению с холодным ядом в твоем теле, этот холод — ничто", были для него последней каплей. — Очень хорошо, Фан Юань. Только жди. Я тебя не отпущу! — прорычал он, удаляясь, взмахнув рукавом. Несколько учеников, словно стая воробьев, следом за ним, быстро растворились в толпе. Отойдя на безопасное расстояние, Фан Юань, с едва заметной улыбкой, отпустил руку Ван Цянь. — Почему ты меня разыскала? — спросил он, с любопытством в глазах. Ван Цянь, вернув себе привычный холодный и властный вид, ответила,

не отводя взгляда: — О том инциденте... Я тебе обязана. Случайно нашла кое-что ценное и принесла тебе. — Использовать меня как щит на глазах у всех. Да, Чжан Вэньбинь разозлился и ушел, но я боюсь, что завтра слухи о нас разлетятся по всей секте, — Фан Юань проговорил это спокойно, но в его голосе слышалась лёгкая ирония. — Ты не проиграешь, если моя слава будет расти. Если ты боишься мести Чжан Вэньбиня, я, естественно, приду на помощь. Он просто шутовской персонаж, — добавила Ван Цянь, её слова звучали уверенно и решительно. — Ты говоришь, что я не проиграю, но я чувствую себя в очень невыгодном положении, — возразил Фан Юань, с усмешкой глядя на неё. — А? — Ван Цянь слегка нахмурилась, не понимая. — Ты думаешь, что с таким количеством мужчин-культураторов в секте, жаждущих стать твоим щитом, даже если о тебе немного сплетничают, это большой плюс? Ван Цянь молчала, что означало молчаливое согласие. — Если ты так думаешь, то только потому, что считаешь себя немного красивой. Поддерживать с кем-то двусмысленные отношения, это все равно, что пожалеть другую сторону, — Фан Юань усмехнулся. — На самом деле, после того, как ты использовала меня, ты использовала бесполезный для меня слух в качестве компенсации. Но ты никогда не задумывалась, нужна ли мне такая вещь? Ван Цянь наконец поняла, что имел в виду Фан Юань. Не может быть, чтобы он не заботился о том, что могут подумать о нём. Он просто хотел чего-то более практичного. Как мог быть такой человек! Ему не нужно было хорошее впечатление о такой красавице, как она, а нужны были другие вещи? Она была одновременно рассержена и потеряла дар речи. Она опустила брови и посмотрела на перчатки на его руках. — Я уже использовала кое-что другое, чтобы компенсировать тебе. Что еще ты хочешь? — Разве ты не сказала, что это компенсация за то, что я помог тебе избавиться от холодного яда? — Я... я дам тебе что-нибудь другое в следующий раз, — прошептала Ван Цянь, немного сбита с толку. — Я слышал, что Чжан Вэньбинь — личный ученик Четвертого Старейшины, — Фан Юань ущипнул себя за подбородок, задумчиво. Ван Цянь подняла подбородок, её взгляд стал ещё более холодным. — Ну и что? Хотя она не была ученицей ни одного из старейшин, она не боялась давления с их стороны. — Теперь вы на противоположных сторонах, — Фан Юань произнёс эти слова спокойно, но в них чувствовалась угроза. — ... — Ван Цянь молчала, её глаза сузились, и в них зажегся огонёк злости.